

насць пакажы ты свету, – / Свой край, сябе ў пашане мець прымуць (Я.Купала. Свайму народу); А мы, беларусы, не адважваемся прызнацца ў тым, што мы – беларусы. Бо на галаву беларускага народа, як вядома, многа выліта памыяў, годнасць яго прыніжана, і мова яго асмеяна, у яго няма імя, няма твару (Я. Колас. У палескай глушы). У такіх творах стан беларусаў паказваецца як вынік гістарычных умоў, у якіх існавалі беларусы: *Народ, Беларускі Народ! / Ты цёмны сляпы, быццам крот. / Табою ўсягды пагарджалі, / Цябе не пушчалі з ярма / І душу тваю абакралі, – / У ёй нават мовы няма. / Збудзішыся ад грознай бяды, / Увесь поўны смяротнай жуды, / Ты крыкнуць не вольны: “Ратуйце!” / І мусіш ты “Дзякуй!” крычаць. / Пачуйце жа гэта, пачуйце, / Хто ўмее з вас сэрцам чуваць!* (М. Багдановіч. Народ, Беларускі народ!).

Мастацкія тэксты, у якіх прасочваецца пазітыўная ацэнка канцэпту народ, часцей утрымліваюць інфармацыю пра слаўнае гістарычнае мінулае беларусаў, мірны характар, адукаванасць, высакароднасць: *які гэта быў высакародны, слаўны, востры, дасціпны іх народ у навуках і як шмат разоў іншыя адукаваныя народы іх мудрасць мусілі хваліць і, вядома ж, вучыцца ў іх* (В. Цяпінскі. Прадмова да Евангелля); *Народ мой, дзякую табе, / Што і на міг мне не дазволіў, / Каб я кагосьці абязволіў, / Жыў у кагосьці на гарбе [...] Народ мой, дзякую, што ты / Велікадушна даў мне ў рукі / Не алебарды і шчыты, / А лемяхі і першадрукі* (Г. Бураўкін. Народ мой); *Наш народ спявучы, таленавіты, горды* (У. Караткевіч. Каласы пад сярпом тваім);

Канцэпт народ прадстаўляе сабой адзін з двух базавых складнікаў ідэй патрыятызму: радзіма і народ – менавіта да іх звяртаецца грамадская свядомасць у вырашальныя моманты нацыянальнай гісторыі. Па сутнасці, у кантэкстах твораў беларускіх пісьменнікаў пра беларусаў фрагментарна і разам з тым даволі падрабязна апісаны меркаванні пра беларускі народ, або нацыянальныя аўтастэрэатыпы. Безумоўна, што ва ўсіх падобных меркаваннях, стэрэатыпах ёсць пэўная доля ўмоўнасці, суб'ектыўнасці, аднак у цэлым яны ўсё ж адлюстроўваюць некаторыя тыповыя рысы псіхалогіі нашай этнічнай супольнасці. Даследаванне ацэначнага кампанента канцэпту народ паказала яго амбівалентнасць, што выклікана як асобай пісьменніка, які звяртаецца да гэтай тэмы, так і мэты, якую хоча дасягнуць аўтар.

Літаратура

1. Воркачев, С.Г. Singularia tantum: идеологема «народ» в русской лингвокультуре : монография. / С.Г. Воркачев. – Волгоград: Парадигма, 2013. – 254 с.

K.S. Pivavar

Vitebsk State University named after P.M. Masherev
e-mail: mrs.pivavar@gmail.com

The evaluative component of the concept *nation*: the language means of expression in a literary text

In this article the evaluative component of the concept "nation" is considered in the semiotic and cognitive aspects on the material of Belarusian literature. The author lists and describes the language representation of the concept, determines core and conceptual components.

Keywords: concept, linguistic picture of the world, national autostereotype, Belarusians, language of fiction.

О.И. Пушкина

Учреждение образования Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: olga.pushkina@tut.by

УДК 008:316.752;94(367)

ОБРАЗ МАТЕРИ – СЫРОЙ ЗЕМЛИ КАК ЭКСПЛИКАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ДОМИНАНТ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Ключевые слова: Мать – Сыра Земля, ценность, восточные славяне, амбивалентность, традиция.

В статье раскрываются основные аксиологические доминанты восточных славян сквозь призму анализа образа Матери – Сырой Земли. Особое внимание уделяется амбивалентности восприятия данного образа.

Амбивалентное восприятие человеком природы нашло свое отражение в том, что у восточных славян ассоциация образа Земли с матерью носила неоднозначный характер. Необходимо отметить, что исследователями восточнославянской культуры данному аспекту практически не уделялось должного внимания. Целью данной работы будет являться выявление основных ценностных доминант путем анализа образа Матери – Сырой Земли и его функционального значения в культуре восточных славян с учетом его поливариативности.

Образ Матери – Сырой Земли отражает представления восточных славян-земледельцев о плодородии земли, поскольку вся их жизнь была подчинена годовичному аграрному циклу. Поскольку основным видом деятельности наших предков было земледелие, то ежегодное обновление земли, ее способность каждую весну как бы заново возрождаться, давать плоды всему живому, отразилось и в их миропонимании. В сознании народа эти представления способствовали отождествлению Земли со всеобщей матерью. У восточных славян сформировались представления о Земле как о матери не только всего живого, но и конкретно человека, о чем свидетельствуют как многочисленные обращения к земле как к матери в заговорах и обрядах «...Земля ты, мати, ...» [4, с.95], так и наивно реалистические представления «Гой, земля еси сырая, / Земля матерая, / Матерь нам еси родная! / Всех еси нас породила, / Воспоила, вскармила / И угодьем наделила.» [1, с.151–152]. В сознании народа существовали представления о тесной взаимосвязи морфологии Земли и строения человека: «Земля сотворена яко и человек: камене яко тело иматъ, вместо костей корение иматъ, вместо жил древеса и травы, вместо власов былие, вместо крови – воды» [15, с.350–351].

Считаем необходимым отметить, что восприятие Земли как матери у наших предков носило сакрализованый характер, о чем свидетельствуют материалы второй половины XIX в., собранные М.Д. Никифоровским [9, с.32], Л.Н. Майковым: «Мать сыра земля, ты благословенна, ты освященна, ты украшена всякими травами и всякими цветами!» [4, с.150], так и тексты, собранные А.Сержпутовским уже в советское время: «Земля святая, яна ўсе родзіць, яна піестуе нас у маленству, яна нас корміць і поіць, а як прыдзе час, захавеае нашы косьці», «Без патрэбы нemoужна землю біць, зьневераць, ці пашкудзіць чым-небудзь, бо земля святая, яе буог даў нам як матку, а матку трэа шанаваць» [11, с.21] (Здесь и далее цитаты А. Сержпутовского даются с учетом технических возможностей компьютера).

Яркой иллюстрацией сакрального отношения к земле может служить обряд исповеди земле. На то, что стригольники исповедовались земле указывал в конце XIX в. М.Д. Никифоровский [9, с.32]. В начале XX в. С.К. Смирнов писал, что исповедь земле встречается не в простом, темном народе, а среди интеллигентии вольных городов Пскова и Новгорода [12, с.196], которые почитают землю святыней. Исследователь отмечал, что на некоторых территориях продолжает сохраняться практика исповеди земле, основывающаяся на полуязыческом сознании народа [12, с.280], отмечая, что исповедь земле могла носить как самостоятельный характер, так и предваряющий обряд церковной исповеди.

Поскольку Мать – Сыра Земля связывалась с вечным возрождением природы, то именно она почиталась как источник жизненной силы, воспринималась как покровительница беременных женщин и маленьких детей. По народному убеждению, она могла излечить человека от болезней, у нее спрашивали совета, просили защиты и помощи [14, с.231]. В народных сказках и былинах земля не представлялась одухотворенной, наделялась внутренней силой: во время опасности, во время битвы с противником Богатыри, главные герои обращались за помощью к земле либо дать сил, либо впитать в себя вражью кровь. Таким образом, в народном мировосприятии Мать – Сыра Земля воспринималась как защитница.

Вместе с тем, для наших предков Мать – Сыра Земля являлась той силой, которая объединяла людей в единое сообщество, становясь основой для их этнической самоидентификации. Восточные славяне особенно почитали те места на земле, где они родились и выросли. Отсюда берут начала истоки священного почитания любви к Родине во всех смыслах этого слова. До наших дней сохранился обычай, связанный с культом Матери – Сырой Земли, брать с собой в путь или при переезде на новое место жительства родную землю.

Мать – Сыра Земля выступала как своеобразный гарант соблюдения основных норм и правил социальных отношений. Согласно народным верованиям она могла выдавать преступников [14, с.232] и выступала в качестве судьи [11, с.22]. Аксиологическую значимость Земли подчеркивала табуированность мифо-ритуальной практики клятвы землей. Такая клятва считалась нерушимой [11, с.22; 14, с.232]. Для белорусов самой страшной была клятва, произнесенная с землей во рту или в руках. Это была одна из самых редких клятв, что подчеркивает ее ценность и значимость [3, с.20–21]. До сих пор сохранилось клятвенное выражение «чтоб я сквозь землю провалился».

Не только рождение и жизнь, но и смерть обращали человека к Земле, что обусловило поливариативность моделей взаимосвязи человека с Землей у восточных славян. Это неоднозначное отношение к Земле можно объяснить тем, что в давнее время человек жил в циклической модели времени, и поэтому изначально смерть воспринималась не как уничтожение, а как переход в качественно новую форму существования. Считаем необходимым отметить, что существует большое количество текстов, которые маркируют «землю как подземный мир» исключительно как один из ее уровней либо уровней мироустройства, например: «Верх землі лічыцца адным сьвіетам, а пад землёю другі сьвіет, – на туом сьвіеце» [11, С. 22]. Он не имеет отрицательных значений, а воспринимается преимущественно как место нахождения умерших.

На протяжении всей жизни, человек, меняя свой социальный, возрастной или иной статус, проходил через обряд инициации, которой чаще всего в ритуальной форме иллюстрировал «смерть» и «рождение» Смерть означала возвращение в лоно Матери – Сырой Земли и начало новой жизни. При рождении и смерти человек проходил один и тот же порог, границу – Землю. Эти представления сохранились в пословицах и поговорках восточных славян: «*Как кто ни добр, а все не добрей Матери – Сырой Земли: всяк приючает семью до гробовой доски, а земля приютит и мертвого*», «*Век живешь – маешься, бездомным скитаешься, а умрешь – свой дом во сырой земле найдешь*», «*От земли взят, земля кормлюсь, в землю пойду*» [15, с.351], «*Земля адна на сьвіеце, яна наша матка, бо ўсіе мы ат яіе радзіліса, ўсіх яна й прыме, як мы памруом*» [11, с.21], «*Пад землёю жэ-ж жывуць людзі, туолькі яны малыя, надужыя, бо ў іх не сьвіеціць сонейко*» [11, с.22], «*зямля ў сямейку сваю прыняла*», «*зямля да сябе прылучыла*», «*у зямлю жыць пайшоў*» [8, с.36] и др. У наших предков существовали представления о загробной жизни как продолжении жизни земной. На это же указывает обнаруженный нами обычай прощания с землей, когда чувствуя приближение смерти, старики сами или с помощью родных ходили в поле «с землей и с вольным светом проститься». Прощаясь с землей, говорили: «*Мать сыра земля, прости меня и прими!*» [6, с.88].

Согласно народным представлениям, не каждого умершего земля принимала в свои недра. Считалось, что земля не принимает «до времени» колдунов, ведьм, самоубийц, пьяниц, проклятых родителями, отлученных от церкви. Оставаясь трупами, они не подвергаются тлению, оставаясь вечными трупами, лежат в земле «неспокойно», часто кричат и пугают [6; 12, с.271-272]. Будучи закопанными, они могли вредить земле, вызывать гибель урожая, насылая различные природные катаклизмы на посевы (чаще всего засуху) и мор на людей [7, с.254-260]. Считалось, что такие люди, похороненные в земле, оскорбляют ее чистоту, могут стать причиной стихийных бедствий, и именно поэтому земля таких умерших просто не принимает. Встречаются примеры, что для того, чтобы земля не была осквернена, после захоронения трупы заложных покойников выгребались из земли. Зачастую их хоронили в специальных т.н. «убогих домах», оставляя незасыпанными землей до 7 черверга по Пасхе или до Семика [7, с.247-250]. В конце XX в. исследователи отметили, что самым большим проклятием у восточных славян считалось «*Шоб тоби не прыняла Мать сырая земля – сукину дачку, машэнницу – то ў бальшой ругне, бальшое праклятце*» [13, с.18], «*Каб табе зямлі на вочы не ханіла*», «*Каб табе нячыстая зямелька насіла*» [8, с.37].

В народном сознании Земля, как мать, могла вбирать в себя грехи своих детей, т.е. людей. Однако, собирая их, земля сама оскверняется ими, становится грешной и осужденной [12, с.276]. Согласно народным представлениям, именно из-за грехов людей земля может загореться, разделиться на части либо сама [2, с.122, с.154] либо по велению Бога [2, с.134, 139, 144–145, 157, 159]. Для сохранения чистоты земли умершего обмывали и одевали в чистую одежду. Данная традиция сохраняет свою актуальность и в наши дни.

Являясь главным местопребыванием умерших, в сознании народа, Земля была связующей стихией между миром мертвых и миром живых, выполняя функцию медиатора/посредника при переходе в иное состояние/иной мир. Вместе с тем за Землей сохранялась и защитная функция. В космогонических представлениях восточных славян в процессе создания земли участвует нечистая сила/черт, от чего произошли все неблагоприятные географические факторы [3, с.131-132], в середине земли нечистые силы сотворили пекло, в котором мучаются грешные души [11, с.22], и именно Мать – Сыра Земля является границей, пространственным маркером, отделяющим мир живых и мир мертвых: «*...встану я, рабъ Божій Василій, на желѣзную межу, на Востокъ хребтомъ, на Западъ лицом: раздайся адъ, разступися мать сыра земля! изъ этой земли выходите семьдесятъ дьяволовъ...*» [5, с.44]. Тем самым, именно Мать – Сыра Земля оберегает мир живых людей от иного мира. Она охраняла как от стихийных бедствий, так и от нечистой силы: «*Другія кажуць, што пад зямлю е рызкі, вазѣра й так шмат вады, што каб яна выступіла на землю, та-б быў-бы зноў патоп і ён затаніў-бы ўвесь сьвіет*» [11, с.22], «*Мать – сыра земля! Уйми ты всяку гадину нечистую от приворота, оборота и лихого дела*», «*Мать-сыра земля! Поглоти ты нечистую силу в бездны кипучие, в смолу горючую*», «*Мать-сыра земля! Утоли ты все ветры полуденные со ненастью, уйми пески сыпучие со метелью*», «*Мать-сыра земля! Уйми ты ветры полуночные со тучами, содержи морозы со метелями*» [10, с.92-93].

Таким образом, образ Матери – Сырой Земли в культуре восточных славян сам является доминирующей аксиологической и системообразующей доминантой, выполняя продуктивную, защитную, нормативную и объединительную функции вне зависимости от поливариативности интерпретации данного образа.

Литература

1. Афанасьев, А.Н. Мифы, поверья и суеверия славян. Поэтические воззрения славян на природу: в 3 т. / А.Н. Афанасьев. М.: ЭКСМО, СПб.: TERRA FANTASTICA, 2002. - Т.1 – 800 с.

2. Безсонов, П.А. Калеки переходные : сб. стихов и исслед. : [в 2 ч., 6 вып.] / П.А. Безсонов. – М. : Тип. А. Семена, 1861–1863. – Ч. 2, вып. 5. – 1863. – Разд. паг.
3. Богданович, А.Е. Пережитки древнего мировоззрения у белорусов: Этнографический очерк / А.Е. Богданович. – Репринт. изд. – Мн.: Беларусь, 1995. – 186 с.
4. Великоорусские заклинания: Сборник Л.Н. Майкова / Послесл., примеч. и подгот. текста А.К. Байбурина. – СПб. : Европ. дом, 1996– 214, [1] с.
5. Виноградова Н.Н. Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч. // Живая старина. – 1907. – Вып. 2. – Отд. II – С. 25-56.
6. Завойко, Г.К. Верования, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии / Г.К. Завойко // Этнографическое обозрение. – 1914. – № 3-4. – С. 81-178.
7. Зеленин, Д.К. К вопросу о русалках (Культ покойников, умерших неестественною смертью, у русских и у финнов) / Д.К. Зеленин // Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901-1913 / Вступ. ст. Н.И. Толстого; сост. А.Л. Топоркова; подготовка текста Т.А. Агапкиной; коммент. Т.А. Агапкиной, Л.Н. Виноградовой и др. – М.: «Индрик», 1994. – С. 230-298.
8. Ненадавец, А.М. Стварэнне Сусвету (Зямлі) паводле беларускай міфалогіі / А.М. Ненадавец // Міфалогія. Духоўныя вершы / А.М. Ненадавец, А.У. Марозаў, Л.М. Салавей, Т.А. Івахненка; Навук. рэд. А. Фядосік. – Минск: Бел. навука, 2003. – С. 13-48.
9. Никифоровский, М.Д. Русское язычество / М.Д. Никифоровский – СПб.: [типография духовного журнала «Странник»], 1875. – [2], 125, III с.
10. Сахаров, И.П. Сказания русского народа: народный календарь / И.П. Сахаров / Обработ. текста и предисл. А.Г. Кишишина. – М.: Сов. Россия, 1990. – 176 с.
11. Сержпутоўскі, А. Прымі і забавоны беларусаў-палешукоў / А. Сержпутоўскі. – Менск: Друкарня Беларускай Акадэміі Навук, 1930. – 283 с.
12. Смирнов, С. Древне-русский духовник: материалы для истории древне-русской покаянной дисциплины : исслед. с прил. / С. Смирнов ; Императ. О-во истории и древностей Рос. при Моск. ун-те. – М. : Синод. Тип., 1914. – VIII, 290, 568 с. разд. паг.
13. Сумцов, Н.Ф. Пожелания и проклятья / Н.Ф. Сумцов. – Харьков : тип. Губ. Правления, 1896. – [2], 26 с.
14. Топорков, А.Л. Материалы по славянскому язычеству / А.Л. Топорков // Древнерусская литература. Источниковедение. Сборник научных трудов / Отв. ред. Д.С. Лихачев. – Л., Изд-во «Наука» Ленинградское отделение, 1984. – С.222-233.
15. Шапарова, Н.С. Краткая энциклопедия славянской мифологии / Н.С. Шапарова - М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Русские словари», 2001. – 624 с.

V. Pushkina

Vitebsk Stats University named after P.M.Masherov

e-mail: olga.pushkina@tut.by

The image of the Mother – Raw Earth as the explication of axiological dominants Eastern Slavs

Keywords: Mother- Raw Earth , the Eastern Slavs, ambivalence, tradition

The article reveals the basic axiological dominance of the Eastern Slavs in the light of the analysis of the image of the Mother - Raw Earth. Particular attention is paid to the ambivalence of the perception of the image.

А.Ф. Роголев

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

e-mail: afr-56@rambler.ru

УДК 821.161.1

НЕПРИКАЯННЫЙ ЧЕЛОВЕК В ИЗОБРАЖЕНИИ Н. С. ЛЕСКОВА. О ПРАВИЛЬНОМ ПОНИМАНИИ ОБРАЗА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ ПОВЕСТИ «ОВЦЕБЫК»

Ключевые слова: образ, повесть, Н.С.Лесков, Овцебык, неприкаянный человек

Анализируется образ необычного человека, созданного Н.С.Лесковым в повести «Овцебык». Вскрываются содержательные слои полного именованья и прозвища персонажа. Предлагается объяснение исключительного психологического типа, представленного в произведении.

В композиционном плане короткие произведения Н.С.Лескова – рассказы и повести – похожи. Некий повествователь рассказывает или пересказывает истории, случившиеся с ним лично или услышанные от других лиц.

Вот и в основу сюжета повести «Овцебык» (написана в 1862 году) положены впечатляющие воспоминания рассказчика о необычном человеке 28 лет на момент начала повествования. Полное именование его подается так: *кутейник Василий Петрович Богословский, по прозванию Овцебык*.

Слово *кутейник* указывает на социальный статус и означает «лицо, принадлежащее к духовному званию», ибо Василий Петрович, или *Василий Петров*, как он сам себя называет с полукротчеством, окончил курс Курской семинарии и мог стать священником в каком-нибудь приходе, но не стал.

Читателю становится известным также, что Василий Петрович поступил также в духовную академию в городе Казань, но ушел оттуда, не приняв тамошние порядки.